

Использование воспоминаний Б.В. Шмелёва «Пражская осень» в изданиях чешского проекта «Вторжение 1968 г. Русский взгляд»

Яна В. Юркина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, yana.yurkina.97@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется использование литературных воспоминаний бывшего советского десантника Б.В. Шмелёва «Пражская осень» как исторического источника. В этих воспоминаниях описывается участие Воздушно-десантных войск СССР в операции «Дунай», в ходе которой войска стран Варшавского договора вступили на территорию Чехословакии для подавления «Пражской весны». Воспоминания Бориса Шмелёва, а также интервью с ним были использованы в чешском историко-публицистическом проекте «Вторжение 1968 года. Русский взгляд». Авторы проекта стремились повлиять на историческую память чешского народа, помочь ему шире посмотреть на трагические события 1968 г., оценить их более объективно. Их главной целью было преодолеть плохие взаимоотношения между чехами и русскими, которые стали следствием трагических событий 1968 г. В сборнике воспоминаний и публицистических произведений, изданном в Чехии и России, а также в телевизионном фильме авторы проекта сильно изменили фрагменты воспоминаний Бориса Шмелёва, а также фрагменты взятого у него интервью. В результате они дали читателям и зрителям свою собственную интерпретацию его личности и его участия во вторжении в Чехословакию. В статье делается вывод, что очевидные достоинства «Пражской осени» как исторического источника и как литературного произведения были использованы для достижения целей проекта в недостаточной степени.

Ключевые слова: Чехословакия, Чешская Республика, Прага, «Пражская весна», Советская армия, Воздушно-десантные войска, десантник, военное вторжение, операция «Дунай», историческая память

Для цитирования: Юркина Я.В. Использование воспоминаний Б.В. Шмелёва «Пражская осень» в изданиях чешского проекта «Вторжение 1968 г. Русский взгляд» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5 (38). С. 146–157. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-146-157

The Use of B. Shmelev's Memories "Prague Autumn" in Publications of the Czech Project "Invasion of 1968. Russian View"

Yana V. Yurkina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, yanayurkina.97@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the use of literary memoirs of former Soviet paratrooper Boris V. Shmelev "Prague Autumn" as a historical source. Those memoirs describe the Soviet Union airborne troops involvement in "Danube" operation. During the "Danube" operation the Warsaw Pact forces entered Czechoslovakia to suppress the "Prague Spring". Boris Shmelev's memories, as well as interviews with him were used in the Czech historical and journalistic project "Invasion 1968. Russian View". The authors of the project wanted to influence the historical memory of the Czech people, to help the Czech people look at the tragic events of 1968 broader, to evaluate those events more objectively. Their main goal was to overcome bad relations between the Czechs and the Russians, which were a result of the tragic events of 1968. In the collection of memoirs and journalistic works published in the Czech Republic and Russia, as well as in the television movie the authors of the project have modified the fragments in Boris Shmelev's memories, as well as fragments of interview with him. Consequently they gave the readers and viewers their own interpretation of his personality and his participation in the invasion of Czechoslovakia. The article concludes that the obvious advantages of the "Prague Autumn" as a historical source and as a literary work were used to achieve the objectives of the project insufficiently.

Keywords: Czechoslovakia, Czech Republic, Prague, "Prague Spring", Soviet Army, airborne forces, paratrooper, military invasion, operation "Danube", historical memory

For citation: Yurkina YaV. The Use of B. Shmelev's Memories "Prague Autumn" in Publications of the Czech Project "Invasion of 1968. Russian View". *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*. 2018;5(38):146-57. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-146-157

Введение

Хорошо известно, что трагические чехословацкие события 1968 г. до сих пор живы в памяти чешского и словацкого народов. В современных Чехии и Словакии они воспринимаются как ничем не оправданная интервенция, как насильственное пресечение демократического развития Чехословакии и подавление воли двух народов к свободе. И такая историческая память оказывает очень сильное негативное воздействие на восприятие России и русских многими жителями Чехии и Словакии в наши дни. Тем важнее каждая инициатива и каждый гуманитарный проект, способные изменить ситуацию к лучшему.

Такой проект был задуман и осуществлен в Чешской Республике. По своему содержанию он явился исторической публицистикой, а по форме – книгоиздательским и кинематографическим.

Цель настоящей статьи – проанализировать использование литературных воспоминаний бывшего советского десантника Бориса Шмелёва «Пражская осень» в чешском историко-публицистическом проекте «Вторжение 1968 года. Русский взгляд».

Замысел и реализация проекта “Invaze 1968. Ruský pohled”

В 2016 г. издательство «Новое литературное обозрение» в серии «Библиотека журнала “Неприкосновенный запас”» выпустило в свет сборник, состоящий из воспоминаний и публицистических произведений, под названием «Вторжение: Взгляд из России. Чехословакия, август 1968» [1].

Это издание явилось переводом на русский язык сборника “Invaze 1968. Ruský pohled” («Вторжение 1968 года. Русский взгляд»), подготовленного под эгидой чешского Института по изучению тоталитарных режимов и изданного в 2011 г. в Праге издательством “TORST” [2]. Причем одновременно с книгоиздательской была успешно осуществлена и телевизионная часть проекта: национальная телекомпания «Чешское телевидение» подготовила и показала документальный фильм “Invaze 1968. Ruský pohled”, снятый по материалам одноименной книги [3].

Составителем и редактором чешского и русского книжных изданий стал известный чешский журналист Йозеф Паздерка (Josef Pazderka). Перевод сборника с чешского языка на русский язык осуществили И. Безрукова, М. Едемская и Н. Фальковская [1 с. 4].

Свое предисловие к московскому изданию, написанное в Праге в июле 2016 г., Йозеф Паздерка чуть увеличил в объеме по сравнению с пражским изданием и в отличие от него многозначительно назвал «Русская Пражская весна» [1 с. 8–15]. Вероятно, опытный журналист посчитал, что современный российский читатель нуждается в более обстоятельном разъяснении его творческого замысла, чем читатели Чехии и Словакии.

Прежде всего Йозеф Паздерка отмечает историческую связь между хрущевской «оттепелью» в СССР и «Пражской весной» в Чехословакии. Он пишет: «И у русских была своя “весна”, вернее “оттепель”. Она началась раньше – с выступления Никиты Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 году – и проходила сложнее. Однако именно она фактически распахнула двери весне пражской, подняв волну либерализации в восточном блоке. В своей заключительной фазе эта советская “оттепель” неожиданно интенсивно переплелась с событиями в Праге, а трагическую черту под ней подвело вторжение 21 августа 1968 года» [1 с. 8].

Эта историческая связь, по его мнению, проявилась в частности в том, что немало представителей советской интеллигенции или уже в августе 1968 г., или позднее осознали, что ввод советских войск в Чехословакию и подавление «Пражской весны» сильно изменили в худшую сторону политическую обстановку в СССР и повлияли на судьбы многих людей. И действительно, об этом можно найти самые разные мемуарные свидетельства [4 с. 39].

Йозеф Паздерка приводит в предисловии слова российского историка А.Б. Рогинского, бывшего советского диссидента, о том, что «огромное количество людей» стало «детьми 68-го». И тут же он отмечает очень важное обстоятельство: эти слова «звучат для многих чехов и словаков несколько неожиданно» [1 с. 8].

Из этого читатель предисловия может сделать предварительный вывод, что Йозеф Паздерка, начиная работу над проектом “*Invaze 1968. Ruský pohled*”, стремился прежде всего познакомить чешских и словацких читателей с восприятием событий 1968 г. советскими участниками и свидетелями подавления «Пражской весны». Далее, он стремился не просто познакомить, а дать чешским и словацким читателям возможность вникнуть в это восприятие и как-то понять его. Наконец, он, вероятно, предполагал найти какие-то совпадения в точках зрения бывших советских граждан и бывших граждан Чехословакии на события 1968 г., найти что-то общее, что объединило бы их в наши дни, что помогло бы преодолеть разъединение и плохие взаимоотношения, порожденные прошлым, трагическими событиями уже 50-летней давности.

Ближе к концу предисловия Йозеф Паздерка подтверждает эти предположения. Он пишет о том, что чешские и словацкие читатели, для которых составлялся сборник и для которых включенные в него материалы переводились с русского языка на чешский, «по понятным причинам почти ничего не знали» о «внутренней солидарности» многих советских граждан с Чехословакией, об их поддержке идеи «социализма с человеческим лицом». И именно поэтому, как он пишет, «основная задача составителя состояла в том, чтобы восполнить это незнание». И далее он четко и прямо формулирует собственный взгляд на политическую и культурную значимость проекта: «Думаю, подобные инициативы должны способствовать окончательному преодолению отчужденности между нашими народами, возникшей в результате событий 1968-го» [1 с. 14].

Для полноты картины, для более широкого показа «русского взгляда» на события 1968 г. в Чехословакии Йозеф Паздерка объединил в составленный и отредактированный им сборник воспоминания и размышления бывших советских граждан, которые придерживались тогда и придерживаются в настоящее время самых разных взглядов и оценок: и тех, кто с самого начала восхищался «Пражской весной» или, по крайней мере, сочувствовал ей, и тех, кто поначалу, в 1968 г., осуждал ее, а затем, под влиянием последующих исторических событий, переменял свою точку зрения, и тех, наконец, «кто остался при своих тогдашних взглядах» [1 с. 11]. Кроме того, он дополнил интервью с советскими участниками и свидетелями событий 1968 г. статьями чешских историков и публицистов, которые анализируют подавление «Пражской весны» с позиций современного научного исторического знания и современного общечеловеческого понимания тех трагических событий.

Йозеф Паздерка завершил свое предисловие к московскому изданию проникновенными и многозначительными словами: «В заключение я выражаю огромную благодарность всем тем, кто согласился дать мне интервью для этой книги – за их невероятную искренность, открытость и готовность поделиться теми впечатлениями и размышлениями, к которым даже годы спустя многим не хотелось бы возвращаться» [1 с. 15].

Первый раздел составленного им сборника Йозеф Паздерка назвал «Военные». Он объединил в нем тексты бесед с тремя бывшими военнослужащими Советской армии. Двое из них являлись офицерами, и только один был солдатом, проходившим в 1968 г. срочную, двухгодичную, службу. Это – москвич Борис Валентинович Шмелёв, служивший в Воздушно-десантных войсках. В московском издании, в отличие от пражского [2 с. 62–77], беседа с ним завершает раздел «Военные» [1 с. 72–90].

«Пражская осень» и ее автор Б.В. Шмелёв

Сама по себе история того, как у Йозефа Паздерки появилась возможность включить интервью с бывшим советским десантником в чешский сборник проекта “Invaze 1968. Ruský pohled”, является ярким примером постепенного преодоления отчужденности между народами бывших СССР и Чехословакии, возникшей в результате подавления «Пражской весны».

Эта история началась с того, что в 2001 г., т. е. за десять лет до выхода в Праге чешского сборника «Invaze 1968. Ruský pohled», в Москве, в только что созданном в Историко-архивном институте РГГУ журнале «Новый исторический вестник», в рубрике «XX век в нашей памяти», были опубликованы 36-страничные воспоминания Бориса Валентиновича Шмелёва «Пражская осень: Лирические записки десантника» [5].

По содержанию «лирические записки» представляют собой описание почти полугодовой подготовки 1141-го гвардейского артиллерийского полка (в нем служил Борис Шмелёв) 7-й воздушно-десантной гвардейской дивизии (по традиции ее в просторечии называли «Каунасской» по месту нахождения штаба дивизии [5 с. 173]) к операции «Дунай», десантирования частей дивизии в пражском аэропорту «Рузине» в ночь на 21 августа 1968 г. и их действий в Праге и ее окрестностях до конца октября, до возвращения в СССР. Основную часть текста занимают события, в которых автор участвовал непосредственно, а о событиях, участником и свидетелем которых он не был, рассказывается кратко и со ссылками, как правило, на «солдатский телеграф».

По стилю «лирические записки» являются автобиографической художественной прозой. Не будучи профессиональным литератором, Борис Шмелёв написал свои воспоминания как подлинно художественное произведение.

Проведенный нами лингвистический анализ текста «Пражской осени» показал, какие именно языковые средства использовал Борис Шмелёв, чтобы ярко и образно рассказать российскому читателю начала 2000-х годов о чехословацких событиях 1968 г. и убедить его в правдивости своих оценок тех событий. Характерной особенностью художественного языка Бориса Шмелёва является широкое использование глаголов (в гораздо меньшей степени – прилагательных, наречий и существительных) для выражения своего взгляда на те события и выражения своего отношения как к ним, так и к сослуживцам, вместе с которыми он участвовал в операции «Дунай».

В подавляющем большинстве глаголы в тексте «Пражской осени» являются глаголами эмоциональной оценки, в которых доминирует экспрессивность, а оценочность является частью коннотативного значения. Борис Шмелёв использует глаголы, обладающие экспрессивной окрашенностью, в большинстве случаев в прошедшем времени, что усиливает действенность речи. Глаголы эмоциональной оценки позволили ему в каждом эпизоде создать образ эмотивной ситуации, представить читателю свое внутреннее состояние как состояние персонажа, переживающего и оценивающего свои поступки и действия окружающих. Предметно-смысловая сторона глаголов в тексте «Пражской осени» имеет тесную связь с экспрессивной стороной.

Проанализировав глаголы «Пражской осени», мы пришли к выводу, что Борис Шмелёв не только со знанием дела описывает действия частей Воздушно-десантных войск, но и хорошо осознает масштаб и значимость исторических событий, участником которых он стал. При этом он постоянно выражает личную оценку происходящего, что позволяет выявить основные черты речевого портрета автора.

Прежде всего для Бориса Шмелёва как автора характерна любознательность. Его интересует все окружающее (природа, постройки, люди и т. д.), а не только собственная персона и собственные переживания и ощущения. При этом он успевает подмечать все самое яркое и необычное. «Пражская осень» именно потому и интересна читателю, что автору удастся создать широкую картину происходящих событий и участия в них как своих сослуживцев, так и жителей Праги.

Автор наделен хорошей памятью, что особенно важно при написании воспоминаний о личном участии в исторических событиях. Он демонстрирует способность точно запоминать как самые важные моменты и ситуации, так и многообразные детали.

Хорошо осознавая значимость исторических событий, участником которых он стал, автор стремится обстоятельно, объективно и убедительно описать эти события. При этом он не ограничивается событиями в Чехословакии, а постоянно упоминает о социально-политических и культурных реалиях советской жизни того времени.

Судя по тексту, в котором содержится много юмора (как авторского, так и юмора ситуации), автор – человек с развитым чувством юмора. При этом складывается впечатление, что автор способен на шутку не только добрую, но и едкую, даже злую. Об этом, в частности, свидетельствуют глаголы, характеризующие речь автора и вы-

ражающие его чувства. И в такие моменты объективность обычно уступает место субъективному восприятию конкретных людей, которое отражает его сложившееся отношение к этим людям.

Автор – романтически настроенный молодой человек: он постоянно видит романтику военной службы и старается эмоционально описать, передать читателю при помощи различных выразительных средств свои романтические ощущения.

Привлекательность речевого портрета автора и литературные достоинства «Пражской осени» способствовали быстрому ее распространению и популярности среди читателей «Нового исторического вестника». Это дало редакции журнала основание в 2004 г. включить «Пражскую осень» в том избранных публикаций журнала за 2000–2004 гг. [6].

Публикации отрывков из «Пражской осени» и интервью с ее автором в Чехии

Спустя еще семь лет, в 2011 г., в издающемся в Праге на русском языке журнале «Русское слово» (издании русской диаспоры в Чешской Республике) были опубликованы фрагменты из «Пражской осени» [7], а полный текст редакция разместила на сайте журнала. За этими фрагментами была помещена беседа главного редактора «Русского слова» Анны Хлебиной с автором, выразительно названная «Беседа с бывшим “оккупантом”» [3].

Отвечая на первый же вопрос Анны Хлебиной, Борис Шмелёв рассказал о том, когда и как он писал «Пражскую осень»: «Воспоминания о Праге я начал писать в 1969 году, еще будучи в армии. Закончил первый вариант в 1975 году. Потом неоднократно возвращался к ним, дополняя и уточняя. Конечно, в основном они написаны с точки зрения 20-летнего советского юноши, но и мое взросление в них отразилось, и изменение моих взглядов на подавление “Пражской весны”... Чем больше проходило лет, с каждым разом я возвращался к тексту воспоминаний со все более острым, печальным ощущением своего невольного участия в подавлении стремления чешского и словацкого народов к подлинной демократии и свободе» [3 с. 34].

Главный редактор журнала «Русское слово» Анна Хлебина, готовя эту публикацию, предварительно переслала Борису Шмелёву свои вопросы и получила на них подробные письменные ответы. Точно так же поступил Йозеф Паздерка, в итоге получив от автора «Пражской осени» столь же подробные ответы. Борис Валентино-

вич Шмелёв передал нам оригинальные тексты двух своих интервью, отправленных в Прагу, и любезно разрешил их использовать.

Сравнительный анализ оригинального текста вопросов Йозефа Паздерки, полученных Борисом Шмелёвым, и его ответов, отправленных составителю и редактору сборника "Invaze 1968. Ruský pohled", с вопросами и ответами, опубликованными сначала в пражском издании сборника на чешском языке [2 с. 62–77], а затем в московском издании на русском языке [1 с. 72–90], обнаруживает сильные расхождения. Иными словами, вопросы и ответы в опубликованной сначала на чешском, а потом на русском языках «Беседе с Борисом Шмелёвым» были изменены, а кроме того, к ним были добавлены маленькие фрагменты «Пражской осени», тоже измененные, причем иногда очень существенно. Изменение этих фрагментов привело к упрощению оригинального авторского текста, потере присущей ему художественности.

В качестве примера приведем очень яркий эпизод, когда ефрейтор Борис Шмелёв полевой рации переговаривался на русском языке с пражским радиолюбителем.

Вот как изложен этот эпизод в авторском тексте «Пражской осени», опубликованном в журнале «Новый исторический вестник»:

Связь работала плохо еще и потому, что пражские радиолюбители уже во второй день настроились на наши частоты и стали вклиниваться в переговоры. Называли нас оккупантами, требовали, чтобы мы убирались домой и повторяли все то, что мы читали на лозунгах демонстрантов и в листовках, которые скидывали нам на позицию с проезжавших грузовиков (начав, кстати, агитацию с рукописных листов, чехи закончили четырехполосными газетами с фотографиями).

Говорили они на вполне понятном русском и притом очень вежливо. Это и поражало больше всего: никакого мата! Наши-то связисты и не знали, чем еще, кроме мата, прогнать их с частоты.

Как-то раз я не выдержал и влез с «дипломатией»: срочно нужна была связь со штабом полка. Завязался диалог. Ну, дискуссией политической это не назовешь, а так... Я пытался объяснить, что «служба у нас такая» и не надо нам мешать... А он предложил мне ехать домой и служить там. А я ему – «выйти на улицу, поговорить спокойно». На что он протянул рассудительно: «Не-е, хитрый какой... На улице – ваши парашютисты...»

Хотел я сказать, что сам – парашютист, да осекся: по словам замполита, ушедший в подполье «штаб контрреволюции» объявил пражанам, что патроны – только у парашютистов и стреляют именно они... [5 с. 195].

Среди вопросов, полученных Борисом Шмелёвым от Йозефа Паздерки, был такой: «Опишите, пожалуйста, какие-нибудь разговоры, встречи с чешскими людьми. Вы с ними говорили? О чем? Как они Вас воспринимали (обращались к Вам)?». Судя по оригинальному тексту интервью, автор «Пражской осени» начал ответ на этот вопрос с упоминания о своем «диалоге», о «переговорах» с пражским радиолюбителем:

Никаких разговоров, встреч лицом к лицу, один на один с жителями Праги у меня не было. У моих сослуживцев тоже.

Три случая можно «с натяжкой» отнести к таковым.

Первый – мои переговоры по радиции с пражанином-радиолюбителем (изложен в записках)...

В московском издании «Вторжение: Взгляд из России. Чехословакия, август 1968» вопрос редактора-составителя и ответ автора опубликованы в следующем виде:

...У вас была возможность разговаривать с людьми?

– ...Однажды мне удалось примерно десять минут незаметно разговаривать по радиции с одним чешским радиолюбителем. Он убеждал меня, что в ЧССР нет никакой контрреволюции, и спрашивал, почему мы их оккупировали. Я его убеждал, что мы приехали на помощь. Потом разговор прервался... [1 с. 82, 83].

Эти изменения в изложении сцены «диалога» («переговоров»), по нашему мнению, сильно исказили авторское описание. Судя по всему, эти изменения явились результатом редакционного сокращения и правки редактора-составителя сборника, а также, возможно, обратного перевода с чешского языка на русский без использования оригинального русского текста.

Заключение

В заключение отметим очевидное: чешский книгоиздательский и телевизионный проект «Вторжение 1968 г. Русский взгляд» действительно стал важным шагом к «окончательному преодолению отчужденности между нашими народами, возникшей в результате событий 1968-го», к чему и стремился журналист Йозеф Паздерка. Использование в этом проекте воспоминаний Бориса Шмелёва «Пражская осень» наверняка немало способствовало успеху проекта.

К сожалению, однако, достоинства «Пражской осени» как исторического источника и как художественного произведения оказались мало востребованными.

По нашему мнению, «Пражская осень» бывшего советского десантника Бориса Шмелёва могла бы еще больше способствовать преодолению отчужденности между народами Чехии и России, если бы ее полный текст был переведен на чешский язык и издан в Чехии.

Литература

1. Вторжение. Взгляд из России. Чехословакия, август 1968 / сост. Й. Паздерка. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 304 с.
2. Invaze 1968. Ruský pohled / J. Pazderka (ed.). Praha: TORST, 2011. 272 p.
3. Хлебина А. Беседа с бывшим «оккупантом» // Русское слово (Прага). 2011. № 7–8. С. 33–37.
4. Карпенко С.В. Писатель Владимир Карпенко: Четыре года в Ульяновске // Симбирск. 2017. № 6 (48). С. 27–46.
5. Шмелёв Б.В. Пражская осень: Лирические записки десантника // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 173–209.
6. Шмелёв Б.В. Пражская осень: Лирические записки десантника // Новый исторический вестник: Избранное, 2000–2004. М.: Издательство Ипполитова, 2004. С. 396–439.
7. Шмелёв Б.В. Пражская осень: Лирические записки десантника // Русское слово (Прага). 2011. № 7–8. С. 32–33.

References

1. Pazderka J., comp. Invasion. A View from Russia. Czechoslovakia, August 1968. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.; 2016. 304 p. (In Russ.)
2. Pazderka J., editor. Invaze 1968: Ruský pohled. Praha: TORST, 2011. 272 p.
3. Khlebina A. A Conversation with a Former “Occupier”. *Russkoe slovo (Praga)*. 2011;7-8:33-7. (In Russ.)
4. Karpenko S. Writer Vladimir Karpenko: Four years in Ulyanovsk. *Simbirsk*. 2017;6(48):27-46. (In Russ.)
5. Shmelev BV. Prague Autumn: The Lyrical Notes of a Paratrooper. *Novyi istoricheskii vestnik*. 2001;1(3):173-209. (In Russ.)
6. Shmelev BV. Prague Autumn: The Lyrical Notes of a Paratrooper. *Novyi istoricheskii vestnik. Izbrannoe, 2000–2004*. Moscow: Izdatel'stvo Ippolitova Publ.; 2004. P. 396-439. (In Russ.)
7. Shmelev BV. Prague Autumn: The Lyrical Notes of a Paratrooper. *Russkoe slovo (Praga)*. 2011;7-8:32-3. (In Russ.)

Информация об авторе

Яна В. Юркина, студентка, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; yanayurkina.97@mail.ru

Information about the author

Yana V. Yurkina, student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; yanayurkina.97@mail.ru